ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 75-010-7

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 2 июня 2010 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Галиуллина З.Ф.,**
судей **Кондратова П.Е. и Мещерякова Д.А.,**
при секретаре **Ядренцевой Л.В.**

рассмотрела в судебном заседании 2 июня 2010 года кассационные жалобы осужденного Белявского В.Н., его защитника – адвоката Ямчитского М.А. и осужденного Белявского Д.В., а также кассационное представление государственного обвинителя Торопова С.А. на приговор Верховного Суда Республики Карелия от 24 марта 2010 года, по которому

Белявский В[redacted] Н[redacted], [redacted] судимый Суоярвским районным судом Республики Карелия:

- 22 июня 2004 года по п.п. "б, в" ч. 2 ст. 158 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года;
- 28 марта 2005 года по п.п. "а, б" ч. 2 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы, а на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно – к 3 годам лишения свободы;
- 30 сентября 2005 года по п.п. "а, б" ч. 2 ст. 158 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы, на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности с преступлением, за совершение которого осужден по приговору от 28 марта 2005 года, окончательно к 3 годам 6 месяцам лишения свободы

(освобожден 31 августа 2008 года по отбытии наказания),

осужден к лишению свободы:

- по п. "в" ч. 4 ст. 162 УК РФ на 12 лет;
- по п.п. "ж, з" ч. 2 ст. 105 УК РФ на 17 лет;
- по ч. 2 ст. 167 УК РФ на 3 года;

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно Белявскому В.Н. назначено 22 года лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Белявский Д В, судимый Суоярвским районным судом Республики Карелия:

- 30 сентября 2005 года по п.п. "а, б" ч. 2 ст. 158 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года;
- 15 июня 2006 года по п. "а" ч. 2 ст. 158 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, а на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно к 3 годам лишения свободы (освобождён 8 февраля 2008 года. по постановлению Оленегорского городского суда Мурманской области от 7 февраля 2008 года условно-досрочно на 10 месяцев 19 дней),

осужден к лишению свободы:

- по п. "в" ч. 4 ст. 162 УК РФ на 11 лет;
- по п.п. "ж, з" ч. .2 ст. 105 УК РФ на 16 лет.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний Белявскому Д.В. назначено 20 лет лишения свободы, а на основании ст. 70 УК РФ с присоединением к назначенному наказанию наказания, не отбытого по приговору от 15 июня 2006 года, окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 20 лет 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Судом постановлено взыскать в пользу А с Белявского В.Н. и Белявского Д.В. в качестве компенсации морального вреда по рублей; а с Белявского В.Н., кроме того, рублей в возмещение причиненного материального ущерба.

По приговору также с осужденных в доход государства взысканы процессуальные издержки: с Белявского В.Н. и Белявского Д.В. в равных долях в сумме рублей копеек, с Белявского В.Н. – в сумме рубля копеек, с Белявского Д.В. – рублей копеек.

Заслушав доклад **судьи Кондратова П.Е.** о содержании приговора и доводах кассационных жалоб, а также выслушав объяснения **осужденных Белявского В.Н. и Белявского Д.В.** (в режиме видеоконференц-связи), выступления адвокатов **Карпухина С.В. (**в защиту Белявского В.Н.) и **Каневского Г.В.** (в защиту Белявского Д.В.), поддержавших доводы кассационных жалоб, и мнение **прокурора Копалиной П.Л.,** полагавшей кассационное представление удовлетворить**,** приговор в части решения о возмещении материального ущерба отменить, оставив его без изменения в остальной части, Судебная коллегия

установила:

Белявский В.Н. и Белявский Д.В. признаны виновными в разбойном нападении на П[redacted]., совершенном группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей; а также в убийстве П[redacted]. группой лиц по предварительному сговору, сопряжённом с разбоем. Белявский В.И., кроме того, признан виновным в умышленном повреждении имущества П[redacted] путём поджога, повлекшем причинение значительного ущерба.

Преступления совершены 20 декабря 2008 года в поселке [redacted] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Белявский В.Н. полностью отрицал свою виновность в совершении инкриминируемых ему преступлений, Белявский Д.В. признал вину в убийстве П[redacted]., настаивая на своей невиновности в разбое.

В кассационной жалобе осужденный Белявский В.Н. выражает свое несогласие с приговором, утверждая, что он не убивал П[redacted]., не поджигал ее дом и не вступал в сговор со своим сыном на совершение этих действий. Утверждает, что за спиртом к П[redacted] он пошел один, но сын его догнал и, сказав, что сам с ней обо всем договорится, один вошел в дом, когда П[redacted] открыла дверь. Когда Белявский В.Н., устав его ждать на улице, вошел в дом, он увидел, что П[redacted] сидит у дверного косяка без признаков жизни, на груди у нее было два красных пятна, а рядом на плите лежала заточка, которую сын принес из дома. После этого они взяли 1,5 и 0,5 литра, 5 банок домашних заготовок и ушли домой, где пили принесенный с собой спирт. Заявляет, что дом П[redacted] специально никто не поджигал, но, допускает, что он мог загореться от сигареты, которую курил Белявский Д.В. Поясняет, что первоначально в ходе следствия признавал свое участие в убийстве, желая оградить от уголовной ответственности сына, но потом понял, что это у него не

получается. Считает необъективной характеристику, выданную ему участковым инспектором, поскольку тот после их освобождения из мест лишения свободы ни разу к ним не приходил. Указывает на то, что хотя он не был официально оформлен на работу, но постоянно собирал в лесу ягоды и занимался подработками у жителей поселка. Настаивает на необходимости назначения Белявскому Д.В. психиатрической экспертизы. Просит суд кассационной инстанции разобраться в его деле.

В кассационной жалобе в защиту интересов осужденного Белявского В.Н. адвокат Ямчитский М.А. утверждает, что вывод суда в приговоре о виновности Белявского В.Н. в инкриминированных ему преступлениях не соответствует фактическим обстоятельствам дела. Отмечает, что, Белявский В.Н., хотя и менял на предварительном следствии свои показания, в своем заявлении, написанном непосредственно после задержания, и в первоначальных показаниях настаивал на своей непричастности к убийству П[redacted]. Доказательств же, подтверждающих совершение им убийства и поджога дома, стороной обвинения представлено не было. Считает, что выводы о виновности Белявского В.Н. в совершении преступлений основаны на показаниях его сына, которому верить не следует, поскольку он учился во вспомогательной школе, страдает умственной отсталостью и на протяжении производства по делу неоднократно менял свои показания, корректируя их в зависимости от результатов заключений экспертов. Просит приговор в отношении Белявского В.Н. отменить и направить уголовное дело на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе.

Осужденный Белявский Д.В. в кассационной жалобе, не оспаривая доказанность своей вины в преступлениях, за которые он осужден, настаивает на чрезмерной суровости назначенного наказания. Утверждает, что на совершение преступлений он пошел под давлением отца, которого боялся и который сам убил П[redacted] Ходатайствует о проведении в отношении него повторной психиатрической экспертизы, прилагая к жалобе «ультиматум» о своем неземном происхождении и особой миссии на Земле. Просит изменить режим отбывания наказания со строгого на особый, снизив размер наказания с применением ст.ст. 61, 62, 64 УК РФ.

Государственный обвинитель Торопов С.А., не оспаривая в кассационном представлении выводы суда о виновности Белявского В.Н. и Белявского Д.В., квалификации их действий и назначенных им наказаниях, полагает приговор подлежащим пересмотру в части разрешения гражданского иска. Утверждает, что, вопреки требованиям ч. 1 ст. 1080 ГК РФ, суд взыскал в пользу потерпевшей в счет возмещения материального ущерба, причиненного в результате разбоя, [redacted] рублей только с Белявского В.Н., хотя признал виновными в разбое, совершенном по предварительному

сговору группой лиц, обоих Белявских. Просит с учетом этого приговор в части гражданского иска отменить и направить дело в этой части на новое судебное рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Кроме того, **государственным обвинителем поданы письменные возражения** на кассационные жалобы осужденных и адвоката Ямчитского М.А., в которых он настаивает на необоснованности приводимых в жалобах доводов и просит оставить их без удовлетворения а приговор в части осуждения Белявского В.Н. и Белявского Д.В. без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности осужденных в совершении инкриминируемых им преступлений соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на всесторонне исследованных в судебном заседании доказательствах, полно и правильно изложенных и оцененных в приговоре.

На основе этих доказательств судом установлено, что Белявский В.Н. и Белявский Д.В., заранее договорившись между собой о совершении нападения с целью завладения имуществом П, вечером 20 декабря 2008 года пришли к ее дому и, когда она открыла им дверь в квартиру, нанесли ей поочередно, сначала Белявский В.Н., а затем Белявский Д.В., три удара в грудь заточкой, которую для этого захватили с собой из дома. В результате этих ударов П были причинены три колото-резаных ранения груди слева, проникающие в грудную полость с переломом 2 ребра, сквозными повреждениями левого легкого и стенки правого предсердия, осложнившиеся развитием острой кровопотери, которые расценены судебно-медицинской экспертизой как причинившие тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, находящийся в прямой причинной связи со смертью потерпевшей. После этого они похитили из квартиры кошелек П с находящимися в нем рублями, 2 емкости с 1,5 и 0,5 литра спирта и 5 банок домашних заготовок, которыми распорядились по своему усмотрению. В целях сокрытия следов преступления Белявский В.Н. облил тело П со стороны головы спиртосодержащей жидкостью и поджег; в результате возникшего пожара обгорело помещение , чем был причинен ущерб на сумму рублей.

Утверждение Белявского В.Н. о его непричастности к указанным действиям опровергается его заявлением о явке с повинной и показаниями, данными им в ходе предварительного следствия и оглашенными в судебном заседании. В заявлении о явке с повинной он признал, что облил П спиртом и поджег, а в показаниях, данных при допросе в качестве подозреваемого, при проведении очной ставки и следственного эксперимента, при предъявлении обвинения, – что нанес П два-три удара заточкой в грудь, а затем облил ее спиртом и поджег.

На виновность Белявского Н.В. в нанесении ударов заточкой в грудь

П[redacted] и поджоге дома указывал в своих заявлении о явке с повинной и показаниях, даваемых на всем протяжении предварительного следствия, и Белявский Д.В. В этих показаниях он признал, что, уходя из дома, они с отцом взяли заточку на случай, если П[redacted] откажет дать им спирт, а когда П[redacted] им таки отказала в этом, отец нанес ей несколько ударов заточкой в грудь, а затем передал заточку ему, а сам стал собирать спирт и банки с домашними заготовками; после того, как они перенесли труп П[redacted] из коридора в кухню, отец облил его спиртом и поджег, после чего они покинули квартиру, унеся похищенные спирт, продукты и кошелек потерпевшей со [redacted] рублями.

Приведенные показания были даны осужденными в ходе надлежаще проведенных следственных действий, в присутствии защитников, без применения незаконных методов воздействия, после разъяснения права отказаться свидетельствовать против себя самого или против близких родственников. Причин для оговора осужденными друг друга или для самооговора не установлено.

Таким образом, оснований для признания показаний этих лиц недопустимыми или недостоверными доказательствами не имеется. Некоторые расхождения в деталях описания ими событий 20 декабря 2008 года (в частности, относительно того, кто именно взял дома заточку, какое количество ударов заточкой было нанесено каждым из них) могут быть обусловлены состоянием сильного опьянения, в котором оба осужденных находились в момент совершения преступлений. Отказ Белявского В.Н. в судебном заседании от ранее данных показаний суд обоснованно расценил как попытку уйти от ответственности, а его объяснения относительно того, что признательные показания на предварительном следствии были вызваны желанием оградить от ответственности сына, как не соответствующие действительности, т.к., признавая себя виновным в убийстве П[redacted], он на самом деле не отрицал участия в этом преступлении Белявского Д.В., а признанием факта совершения преступлений вдвоем, напротив, обусловливал усиление его ответственности. Аргументированно суд отверг и показания Белявского Д.В., данные в судебном разбирательстве, признав их направленными на выгораживание от уголовного преследования отца, Белявского В.Н.

Ссылки осужденных на то, что явки с повинной были ими осуществлены под влиянием и под диктовку следователя, а перед проведением следственных действий на них оказывалось психологическое давление, опровергаются протоколами соответствующих процессуальных действий, показаниями свидетелей Н[redacted], Т[redacted], З[redacted], М[redacted], пояснивших, что при проведении следственных экспериментов Белявский В.Н. и Белявский Д.В., признавая совершение в группе преступлений, были спокойными, не обнаруживали каких-либо испуга или растерянности, не заявляли об оказании на них давления. Указанные заявления осужденных опровергаются также показаниями

свидетелей Д[redacted] и К[redacted]

О виновности осужденных в совершении преступлений свидетельствуют также показания Б[redacted], сообщившей, что вечером 20 декабря 2008 года она увидела, как сын в комнате прячет какой-то пакет, а муж, Белявский В.Н., ей сказал, что они убили П[redacted] (П[redacted]) и подожгли квартиру с целью скрыть следы преступления, сын же при этом говорил, что не верил в способность отца убить человека; ею в доме были обнаружены банки с вареньем, которых раньше не было, и около двух литров спирта.

Факт совершения преступлений Белявскими подтверждается также показаниями дочери Белявского В.Н. – Б[redacted] которая показала в судебном заседании, что когда вечером 20 декабря 2008 года она пришла домой, брат предлагал ей варенье, и она в доме видела банки с вареньем и огурцами, а также двухлитровую бутылку со спиртом. Отец у нее в этот вечер спрашивал, не горит ли чей-либо дом.

В ходе допросов Б[redacted] и Б[redacted] пояснили, что предъявленная им заточка, обнаруженная на месте происшествия, ранее длительное время находилась в их доме и использовалась Белявским В.Н. и Белявским Д.В. при хозяйственных работах.

Подтверждением факта совершения Белявским В.Н. и Белявским Д.В. инкриминируемых им преступлений, помимо приведенных доказательств, служат также:

- показания свидетелей Г[redacted] и Н[redacted] о том, что вечером 20 декабря 2008 года они видели на пороге квартиры П[redacted] двух мужчин, стучавшихся в дверь, какое-то время после этого дверь в квартиру была открытой, а примерно через час соседка сообщила о пожаре в этой квартире;

- протоколы осмотров места происшествия, в ходе которых в помещении квартиры [redacted] выявлены обгоревший трупп П[redacted], обугливание половой доски на кухне со сквозным прогаром пола, лежавшая на столе заточка с ручкой, обмотанной изоляционной лентой, а также подтверждающие эти обстоятельства показания свидетелей К[redacted], К[redacted], В[redacted], являющихся сотрудниками госпожнадзора, участвовавшими в тушении пожара квартиры П[redacted];

-заключения экспертов № [redacted] от 30 января 2009 года, № [redacted] от 12 августа 2009 года, № [redacted] от 2 сентября 2009 года, в соответствии с которыми в ходе судебно-медицинского исследования трупа П[redacted] на нем выявлены три колото-резаных ранения груди, одно из которых находится в прямой причинной связи с наступлением смерти потерпевшей; эти ранения, как и повреждения на одежде П[redacted]. могли быть причинены колюще-режущим предметом типа «заточка», которая была обнаружена в квартире потерпевшей;

- заключение эксперта № [redacted] от 29 июня 2009 года о принадлежности следов крови на заточке, обнаруженной на месте происшествия, П[redacted]

- заключения экспертов №[redacted] и [redacted] от 18 апреля 2009 года и № [redacted] от 17 декабря 2009 года, согласно которым горение в квартире [redacted] возникло от малокалорийного источника тепла с использованием интенсификаторов горения, что согласуется с полученными при помощи других доказательств данными о поджоге трупа П[redacted]. и ее квартиры с использованием спиртосодержащего вещества.

Совершение действий, направленных на лишение жизни П[redacted] и завладение ее имуществом, Белявским В.Н. и Белявским Д.В. по предварительному сговору группой лиц, подтверждается сообщенными ими данными о взаимной их осведомленности о том, что, идя за спиртом к П[redacted] они по обоюдному согласию взяли с собой заточку, которую договорились применить в случае отказа П[redacted] дать им спирт, оба наносили этой заточкой телесные повреждения потерпевшей, а затем оба завладевали ее имуществом, которым в дальнейшем распорядились по своему усмотрению.

Уголовно-правовая квалификация действий Белявского В.Н. и Белявского Д.В. по п. в» ч. 4 ст. 162 и п.п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а действий Белявского В.Н. еще и по ч. 2 ст. 167 УК РФ соответствует установленным судом фактическим обстоятельствам и предписаниям уголовного закона.

Ссылки стороны защиты на наличие у Белявского Д.В. психических отклонений, вследствие которых он не в состоянии осознавать характер и значение своих действий и давать по уголовному делу объективные показания, Судебная коллегия находит необоснованными.

В ходе предварительного следствия в отношении Белявского Д.В. проводилась стационарная комплексная психолого-психиатрическая экспертиза (№ [redacted] от 9 июня 2009 года), по результатам которой он признан не страдающим – ни в момент совершения преступления, ни на период производства по уголовному делу – хроническим или временным расстройством, слабоумием, иным болезненным состоянием психики и способным осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, руководить ими, правильно понимать происходящие события; в момент совершения преступлений он находился в состоянии простого алкогольного опьянения. Указанное заключение было подготовлено с учетом данных амбулаторной карты Белявского Д.В. из РПНД МЗ [redacted], а также ранее полученных, в том числе в связи с производством по другим уголовным делам, заключений о состоянии его здоровья, фиксировавших наличие у него умственной отсталости легкой степени выраженности и отвергавших при этом наличие какого-либо

психического расстройства. При таких данных не имеется оснований для сомнений в объективности и обоснованности выводов психолого-психиатрической экспертизы и проведения в этой связи повторную психиатрическую экспертизу.

Основанные на заключении судебной психолого-психиатрической экспертизы выводы суда о вменяемости Белявского Д.В. не колеблет приобщенный им к кассационной жалобе так называемый «ультиматум». Данный «документ», призванный, по логике автора, служить доказательством его невменяемости и необходимости назначения повторной психиатрической экспертизы, направлен на безосновательное затягивание производства по уголовному делу, и, в конечном счете, на ограждение осужденного от ответственности.

Наказание осужденным назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, данных об их личностях, роли и степени участия каждого в совершении преступлений, наличие у обоих осужденных отягчающего обстоятельства – рецидива преступлений, а также наличие смягчающих обстоятельств: у Белявского В.Н. – явки с повинной и состояния здоровья; у Белявского Д.В. – явки с повинной, активного способствования раскрытию и расследованию преступлений, частичного признания вины, состояния здоровья, молодого возраста. Каких-либо иных обстоятельств, могущих повлиять на смягчение назначенных наказаний, равно как и оснований для признания назначенных наказаний явно несправедливыми вследствие чрезмерной суровости, а тем самым и для их смягчения не имеется. Нет также оснований для удовлетворения заявления Белявского Д.В. о замене ему вида исправительного учреждения.

Не подлежащим удовлетворению, по мнению Судебной коллегии, является и кассационное представление государственного обвинителя об отмене приговора в части решения по иску о возмещении материального ущерба потерпевшей А

Сумма ущерба в размере рублей, причиненного в результате разбоя в отношении П ., взыскана с Белявского В.Н., участвовавшего в совершении этого преступления и несущего ответственность, в том числе материальную, за его последствия. Судебная коллегия с учетом роли в содеянном каждого из осужденных, состояния здоровья и возраста второго участника данного преступления – сына Белявского В.Н. – Белявского Д.В., незначительного размера причиненного в результате разбоя материального ущерба, не находит в данном случае оснований для пересмотра принятого судом решения по этому вопросу и возбуждения производства по делу в порядке гражданского производства.

На основании изложенного, и руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Карелия от 24 марта 2010 года в отношении **Белявского В Н и БелявскогоД В** оставить без изменения, а кассационные жалобы и представление – без удовлетворения.

Председательствующий –

Судьи: